

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

672002 г. Чита, ул. Выставочная, 6

<http://www.chita.arbitr.ru>; e-mail: info@chita.arbitr.ru**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**г. Чита
15 ноября 2013 года

Дело №А78-9726/2011

Резолютивная часть определения объявлена 08 ноября 2013 года
Определение в полном объеме изготовлено 15 ноября 2013 года

Арбитражный суд Забайкальского края в составе судьи Корзовой Н. А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Арялиной Т. Э., рассмотрел в открытом судебном заседании заявление Журенкова Игоря Алексеевича – конкурсного управляющего индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича о признании недействительным договора безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, заключенного между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и должником, при участии в судебном заседании:

конкурсного управляющего Журенкова И. А.;

от заинтересованного лица (ответчика) - открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение»: Максимова Д. Г. - представителя по доверенности от 03 октября 2013 года;

от должника: Лядова В. С. - представителя по доверенности от 14 ноября 2012 года;

от конкурсного кредитора (общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация»): Бегуновой А.В. – представителя по доверенности от 07 ноября 2013 года.

26 сентября 2012 года Журенков Игорь Алексеевич – конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением (входящий № 4/21664) о признании недействительным договора безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года. Заявитель также просит суд применить последствия недействительности сделки и взыскать с открытого акционерного общества "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" в пользу индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича денежные средства в сумме 29 111 014,80 рублей (уточнение требований принято судом на основании определения от 14 июня 2013 года - том 32, л. д. 88-91, 107-108).

Конкурсный управляющий суду пояснил, что поддерживает заявленные требования, поскольку в результате совершения сделки выведен основной актив должника в условиях наличия признаков неплатежеспособности. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что договор является недействительной сделкой, а денежные средства сэкономленные в связи с неуплатой арендной платы ответчиком подлежат возврату в конкурсную массу должника.

Представитель заинтересованного лица (ответчика) суду пояснил, что на собрании кредиторов должника от 30.04.2013г. было принято решение о расторжении договора безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01.03.2010г. (на основании дополнительного соглашения от 07.06.2013г.), а также о заключении договора аренды нежилого помещения. В соответствии с вышеуказанным соглашением (имеющим силу передаточного акта) нежилое помещение № 19, общей площадью 1 022,3 кв.м., этаж 4, находящееся по адресу: Забайкальский край, г. Краснокаменск, проспект Строителей 5, помещение 19 возвращено должнику. В свою очередь, должник обязан заключить с открытым акционерным обществом «Производственное горно-химическое объединение» договор аренды нежилого помещения с периодом действия с 07.06.2013г. по 07.06.2023г. Отчет об оценке, запрашиваемый судом, не представлен. Возражает относительно удовлетворения заявленных требований, так как открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" на момент заключения сделки не знало и не могло знать о наличии признаков неплатежеспособности у предпринимателя. Кроме того, полагает невозможным применение последствий недействительности сделки, поскольку сделка является оспоримой и может быть признана недействительной только с момента вынесения судебного акта, а не с момента ее совершения.

Представитель должника суду пояснил, что с заявленными требованиями согласен, так как фактически оспариваемой сделкой было создано препятствие для реализации должником своего права на продажу имущества и расчет с кредиторами.

Представитель конкурсного кредитора (общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация») суду пояснил, что оспариваемая сделка ущемляет права кредиторов. Просит суд признать недействительным договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, заключенный между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и должником, и применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» денежных средств в размере 29 111 014,80 рублей за пользование имуществом

Исследовав материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в деле, суд установил следующие обстоятельства.

29 ноября 2011 года индивидуальный предприниматель, осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, Сорокин Сергей Александрович обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о признании его несостоятельным банкротом.

Определением суда от 14 декабря 2011 года заявление принято к производству.

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 26 января 2012 года в отношении индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Журенков Игорь Алексеевич.

Решением суда от 27 августа 2012 года должник признан несостоятельным (банкротом) в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утвержден Журенков Игорь Алексеевич.

26 сентября 2012 года Журенков Игорь Алексеевич – конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о признании недействительным договора безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, указывая, что на момент совершения сделки должник имел неисполненные обязательства перед открытым акционерным обществом "Сбербанк России", перед ФНС России и перед

иными кредиторами. Сделка имеет безвозмездный характер, в результате ее совершения была полностью утрачена возможность кредиторов получить удовлетворение своих требований за счет реализации единственного актива должника. Правовым обоснованием заявления является пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Из материалов дела следует, что 01 марта 2010 года между индивидуальным предпринимателем, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица, Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» был заключен договор безвозмездного пользования № 10-05/11471, предметом которого является передача индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем в безвозмездное временное пользование с целью размещения офисов следующего недвижимого имущества: нежилых помещений, общей площадью 1 022,3 кв.м., этаж 4, находящихся по адресу: Забайкальский край, г. Краснокаменск, проспект Строителей 5.

Срок действия договора предусмотрен с 01 апреля 2010 года по 31 марта 2035 года.

Среди прочих обязанностей собственника - индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича пунктом 2.2.2 договора предусмотрена обязанность заключить в будущем с открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» договор купли-продажи данных помещений по цене не более 25 000 рублей за 1 кв. м.

Помещения фактически переданы открытому акционерному обществу «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» 01 апреля 2010 года (пункт 7.1 договора) и не освобождены до настоящего времени, так как с 30 апреля 2013 года ответчик занимает их на основании договора аренды, а оспариваемый договор с этого времени расторгнут.

Необходимость заключения оспариваемого договора безвозмездного пользования представитель открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» объяснил тем, что должник обязан был построить для кредитора 20 коттеджей, за которые ему было перечислено 20 000 000 рублей. Однако обязательств своих должник не выполнил, в связи с чем принято решение о заключении оспариваемого договора, чтобы обеспечить исполнение обязательств должника перед кредитором.

Должник в ходе судебного разбирательства суду пояснил, что подписывая данный договор, он полагал, что нежилые помещения будут приобретены открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» на основании пункта 2.2.2 договора, и у должника появилась бы возможность рассчитаться с кредиторами, но этого не было сделано. Как объяснили должнику, открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» не было получено согласие органов управления обществом на приобретение данных помещений.

Суд приходит к следующим выводам.

Предметом исковых требований о признании сделки недействительной может являться любой заключенный договор независимо от того, расторгнут он или является действующим, поэтому возражения заинтересованного лица в этой части являются необоснованными.

Как следует, из материалов дела, 17 декабря 2007 года между обществом с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" в лице руководителя Сорокина Сергея Александровича и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» было заключено 20 договоров долевого участия (как их назвали контрагенты), согласно которым обществом с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" были приняты на себя обязательства по строительству квартир для работников открытого акционерного общества

«Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (том 24, л. д. 1-182). Срок выполнения работ - не позднее 4 квартала 2008 года (пункты 2.3.1 договоров, содержащих одинаковые стандартные условия).

Полагая, что обществом с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" не были выполнены условия договоров долевого участия, открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» 23 сентября 2009 года направило уведомления об одностороннем отказе от исполнения договоров.

Для исполнения принятых обязательств Сорокин С. А., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, владеющего зданием бизнес-центра на праве собственности, 01 марта 2010 года заключил с открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» договоры перевода долга по обязательствам, вытекающим из договоров долевого участия, с общества с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" на индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича, тем самым увеличив обязательства индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича (том 23, л. д. 1-80, том 22, л. д. 131-153).

Все указанные обстоятельства, по пояснению лиц, участвующих в деле, привели к тому, что 01 марта 2010 года между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» был заключен договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 помещениями общей площадью 1 022,3 кв.м., этаж 4, находящимися по адресу: Забайкальский край, г. Краснокаменск, проспект Строителей 5.

В соответствии с пунктом 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может быть подано в суд внешним управляющим или конкурсным управляющим только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

Абзацем 4 пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве" разъяснено, что судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца 1 пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками необходимо учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи (пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве").

В соответствии с пунктом 1 статьи 689 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором.

Таким образом, по правилам пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" договор безвозмездного пользования оспорен быть не может в силу того, что в его предмет в принципе не входит встречное исполнение.

Следовательно, судом проверяется договор по правилам пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

На основании пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (абзац тридцать четвертый статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (абзац тридцать третий статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Суд полагает, что признаки неплатежеспособности у должника на момент совершения сделки (01 марта 2010 года) подтверждены:

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 04 июля 2012 года по требованию Муниципального унитарного предприятия "Хлебозавод", которым установлены обязательства должника по уплате 1 702 138,05 рублей основного долга за период с 11 ноября 2009 года по 22 октября 2010 года по договору № 21 от 11 ноября 2009 года;

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 24 мая 2012 года по требованию общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация», которым установлены обязательства должника по уплате 17 163 154,23 рублей, в том числе 14 806 994 рубля - основного долга за 2008 и 2009 год, 2 356 160,23 рублей – процентов за пользование чужими денежными средствами;

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 20 июня 2013 года по требованию ФНС России, которым установлены обязательства должника по уплате по страховым взносам на обязательное пенсионное и медицинское страхование в размере 753 037,15 рублей; из данной задолженности обязательства должника на 01 марта 2010 года составляли 14 587,85 рублей, в том числе 10 017,07 рублей за 2009 год (требование № 114 от 16 июня 2011 года), в размере 1 605,56 рублей (требование № 125 от 14 ноября 2011 года), в размере 2 965,22 рублей за 2009 год (требование № 9 от 23 ноября 2012 года);

решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 14 сентября 2010 года по делу № 2-919/2010, которым установлены обязательства должника по уплате в пользу Акционерного коммерческого банка Сберегательный банк Российской Федерации 3 018 619,25 рублей по кредитному договору от 22 марта 2007 года.

Всего вышеуказанными судебными актами установлено наличие обязательств должника в общем размере 21 898 499,38 рублей по состоянию на 01 марта 2010 года.

Кроме того, определениями арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 17 октября 2012 года, от 26 марта 2012 года, от 11 февраля 2013 года установлены обязательства должника по уплате в пользу открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» суммы основного долга по 21 договору перевода долга от 01 марта 2010 года, проценты за пользование чужими денежными средствами (начислены за период с 01 января 2008 года по 28 февраля 2010 года), всего в размере 29 271 384,45 рублей (24 222 908,08 + 1 236 569,51 + 3 811 906,86). Это означает, что на дату совершения оспариваемого договора должник признавал себя обязанным по уплате суммы долга 29 271 384,45 рублей по договорам перевода долга.

Следовательно, неплатежеспособность индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича (прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств в общей сумме 51 169 883,83 рублей) подтверждена материалами дела.

Среди активов должника на 01 марта 2010 года числилось следующее имущество:

Трактор ЮМЗ-6Л, 1991 года выпуска (сведения Инспекции Гостехнадзора - том 32, л. д. 111), стоимостью 170 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Колесный трактор МТЗ-52, 1992 года выпуска (сведения Инспекции Гостехнадзора - том 32, л. д. 111), стоимостью 240 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль MAZDA TITAN, 1992 года выпуска сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 210 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ 2417, 1991 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 29 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ - 2705, 1997 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 115 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ВАЗ - 2105, государственный регистрационный номер И3231ЧТ (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 43 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ - 3110 (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 65 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль Toyota Land Cruiser 2001 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 790 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145).

Помимо указанного, Сорокин С. А. на момент заключения оспариваемого договора был собственником здания Бизнес-центра как единого объекта недвижимого имущества, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права собственности от 22.10.2009 г. серии 75 АА № 059644 (том 38, л. д. 49). Рыночная стоимость данного объекта по данным одного оценщика составляет 105 720 000 рублей (том 38, л. д. 1-69), по данным другого оценщика - 123 019 000 рублей (том 34, л. д. 1-92).

Решением собственника от 16.07.2010 г. здание Бизнес-центра преобразовано путем разделения на отдельные помещения, в результате чего 30.08.2010 г. было зарегистрировано двадцать отдельных объектов недвижимости (помещения с 1-го по 20-е), в здании Бизнес-центра (г. Краснокаменск, проспект Строителей, 5).

Разделение здания Бизнес-центра на отдельные помещения было вызвано необходимостью оформления прав собственности на данные помещения лиц, заключивших с Сорокиным С. А. предварительные договоры купли-продажи, поскольку реконструкция данных помещений производилась должником за счет и в интересах лиц, предоставивших денежные средства (договоры купли-продажи, платежные поручения - том 40, л. д. 51-154).

В собственности Сорокина С. А. осталось помещение № 19, общей площадью 1 022,3 кв. м., этаж 4, расположенное в здании Бизнес-центра по адресу г. Краснокаменск, проспект Строителей, 5 (свидетельство о государственной регистрации права серии 75 АА № 155845 от 30 августа 2010 года - том 25, л. д. 154).

Таким образом, активом должника является помещение № 19, поскольку остальные помещения реконструировались не за счет денежных средств должника, а за счет финансовых инвестиций лиц, впоследствии оформивших свои права на основании договоров купли-продажи.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 54 от 11.07.2011 года «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю (статьи 131 и 551 ГК РФ) продавец должен обладать правом собственности на него.

Изложенное означает, что для реализации помещений в здании Бизнес-центра Сорокин С. А. должен был оформить на них право собственности. Активами должника оплаченные предварительно другими лицами помещения не могут являться с точки зрения пункта 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 54 от 11.07.2011 года «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», предусматривающего, что если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

Согласно отчета о независимой оценке № 29/05/10/15 по состоянию на 29 мая 2010 года рыночная стоимость помещения № 19 четвертого этажа Бизнес-центра составила 25 700 000 рублей (том 34, л. д. 114).

Таким образом, стоимость активов должника составляла на дату совершения оспариваемой сделки 27 362 000 рублей, в том числе 25 700 000 рублей - стоимость помещения № 19 четвертого этажа Бизнес-центра, 1 662 000 рублей - общая стоимость

транспортных средств (210 000 + 29 000 + 170 000 + 115 000 + 43 000 + 65 000 + 240 000 + 790 000).

Указанное означает наличие признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, которые являются одними из квалифицирующих признаков для признания сделки недействительной.

При таких обстоятельствах, на момент совершения сделки должник отвечал одновременно признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В настоящем деле, по мнению суда, представлены достаточные доказательства наличия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника.

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного условия, предусмотренных положениями абзацев второго – пятого пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

На основании пункта 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Уменьшение размера имущества должника в рассматриваемом обособленном споре произошло вследствие того, что помещение № 19 было передано в безвозмездное пользование, а не в аренду, предусматривающую внесение арендной платы.

В силу пункта 2 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его

приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Из отчета о рыночной стоимости величины арендной платы от 19 марта 2012 года № 29/02/12/028 следует, что величина ежемесячной арендной платы 1 кв. м. оценки по состоянию на 19 марта 2012 года (в то время, когда происходило пользование) составляет 791 рубль (том 25, л. д. 104-167).

Следовательно, за три года пользования помещением с 01 марта 2010 года по 01 марта 2013 года произошло уменьшение имущества должника на сумму 29 111 014,80 рублей (791 рубль x 1 022,30 кв. м. x 36 месяцев), то есть в конкурсную массу должника не поступили денежные средства в указанном размере.

Третий признак недействительности сделки - другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Суд исходит из того, что открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" не могло не знать о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, поскольку ему было известно о факте заключения кредитного договора должником, обязательства по исполнению которого приняты должником, что следует из письма ОАО "Сбербанк России" от 12 февраля 2010 года (том 17, л. д. 41), и на эту дату обязательства по кредитному договору уже исполнялись не должным образом, что подтверждается решением Краснокаменского городского суда от 14 сентября 2010 года (том 32, л. д. 5-7). Кроме того, на дату заключения оспариваемого договора должник признавал себя обязанным по уплате суммы долга 29 271 384,45 рублей по договорам перевода долга, заключенным с открытым акционерным обществом "Приаргунское производственное горно-химическое объединение".

Изложенное означает, что материалами дела подтверждено наличие обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

цель причинения вреда имущественным правам кредиторов доказана, так как на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества, сделка была совершена безвозмездно, совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом;

в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов в размере 29 111 014,80 рублей;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При таких обстоятельствах договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, заключенный между индивидуальным предпринимателем

Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом "Приаргунское производственное горно-химическое объединение", является недействительной сделкой, поскольку заключен с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", поэтому не принимаются судом возражения представителя заинтересованного лица о невозможности применения последствий недействительности сделки.

О применении последствий недействительности сделки конкурсный управляющий заявляет в виде возврата в конкурсную массу денежных средств в размере 29 111 014,80 рублей, что соответствует положениям пункта 1 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

При этом суд исходит из того, что стоимость арендной платы 791 рубль за 1 кв. м. может быть определена на дату 19 марта 2012 года (отчет о рыночной стоимости величины арендной платы от 19 марта 2012 года № 29/02/12/028), то есть в то время, когда происходило пользование.

Кроме того, суд исходит из сопоставимости данной стоимости величине арендной платы по договорам аренды помещений, расположенных в здании Бизнес-центра (том 32, л. д. 16-17, 18-21, 22-23).

На основании пункта 2 статьи 61.2 «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Признание сделки недействительной связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате ее исполнения.

Таким образом, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего),

обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Согласно пункту 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации правила, предусмотренные главой 60 Кодекса об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Следовательно, неосновательным обогащением заинтересованного лица (ответчика) в данном случае являются денежные средства, сбереженные им в виде экономии арендной платы за помещение № 19 в сумме 29 111 014,80 рублей (791 x 1 022,3 x 36 месяцев) и подлежат взысканию с последнего в конкурсную массу должника в качестве последствий недействительной сделки в соответствии со статьей 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, заявленные требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Не принимаются судом доводы заинтересованного лица о пропуске срока исковой давности, изложенные им в отзыве от 10 октября 2012 года (том 17, л. д. 55-60), так как заинтересованное лицо полагает необходимым применить срок, указанный в статье 171 Гражданского кодекса Российской Федерации, в то время как данная норма предусматривает, что ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. В настоящем деле таких обстоятельств не установлено.

Суд полагает, что ответчик пытался указать на диспозицию пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 07.05.2013 N 100-ФЗ) : срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Положениями статьи 61.9 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" установлено, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно пункту 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения.

Днем утверждения Журенкова И. А. в качестве конкурсного управляющего должника является дата 27 августа 2012 года (принятие решения о признании должника несостоятельным (банкротом)).

С заявлением об оспаривании сделки Журенков И. А. обратился 26 сентября 2012 года, то есть в пределах срока исковой давности.

Пунктом 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты

исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации - 4 000 рублей), при этом государственная пошлина рассчитывается однократно как по одному единственному требованию.

Следовательно, за требование о признании сделки недействительной и о применении ее последствий подлежит уплате государственная пошлина в сумме 4 000 рублей.

Конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка по уплате государственной пошлины на основании определения суда от 28 сентября 2012 года.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Следовательно, сумма 4 000 рублей государственной пошлины подлежит взысканию с заинтересованного лица (ответчика) в доход федерального бюджета по правилам части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь ст. ст. 61.2, 61.8, 129 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" № 127-ФЗ, статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявленные требования удовлетворить в полном объеме.

Признать недействительным договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, заключенный между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом "Приаргунское производственное горно-химическое объединение".

Применить последствия недействительности сделки:

взыскать с открытого акционерного общества "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" в пользу индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича денежные средства в сумме 29 111 014,80 рублей.

Взыскать с открытого акционерного общества "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 4 000 рублей.

Настоящее определение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Н. А. Корзова